

THE PHENOMENON OF RELIGIOUS TOLERANCE IN MODERN SOCIETY

N. K. Turambetov

International Islamic academy of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

SUMMARY

In this paper we study the issues related to religious tolerance. The author based on a critical analysis of the various opinions identified socio-historical features of tolerance in religion. In conclusion outlines the general theoretical conclusions.

KEY WORDS: *Religious tolerance, social culture, civilization, religious culture, religious experience; islamophobia.*

ФЕНОМЕН РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. К. Турамбетов

**Международная исламская академия Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан**

Резюме. В данной статье мы исследуем вопросы, связанные с религиозной терпимостью. Автор на основе критического анализа различных мнений выявил социально-исторические особенности толерантности в религии. В заключение излагаются общие теоретические выводы.

Ключевые слова: религиозная толерантность, социальная культура, цивилизация, религиозная культура, религиозный опыт; исламофобия.

Толерантность сегодня понимается как универсальный принцип человеческой жизнедеятельности, определяющей её демократические основы. Само понятие толерантности неоднозначно интерпретируется в разных языках, культурах и часто зависит от исторического опыта бытия того или иного народа. Но анализируя различные подходы к толерантности нетрудно заметить, что она рассматривается (независимо от этих особенностей) как важная социальная ценность, норма социальной жизни, принцип человеческих взаимоотношений и поведения, личное качество. Помимо ценности и идеала толерантность – это активное социальное действие, консолидирующее общество, этнос и нацию и сформированное на

основе признания универсальных прав и основных свобод человека и направленное на их утверждение.

Рассматривая уровни существования толерантности, можно выделить следующие: цивилизационный, международный (межгосударственный), этнический, социальный, индивидуальный. Толерантность цивилизационная (или социокультурная) предусматривает ненасилие в контактах различных культурных миров (цивилизаций). Поэтому социокультурное (цивилизационное) измерение толерантности, как самый общий уровень её существования, является условием творческого развития «культуры мира» (термин ЮНЕСКО) в современности [2, с. 65].

О религиозной толерантности, следует сказать, что религиозные верования являются частью истории всех народов мира. Например, особенностью средневекового сознания является его религиозность, почти все проявления жизнедеятельности рассматривались в религиозном контексте. Профессиональные корпорации не были исключением. Ремесленники одной специальности селились рядом, образуя приход, где они строили церкви, часовни. Поэтому в отношении ранних цехов использовался термин «братство» (fraternity) [10, с. 30].

С этой точки зрения заслуживает внимание мнения С.Л. Франка. Так, у Франка выстраивается своеобразная иерархия внутреннего опыта: эстетический, этический, «опыт общения», а вершиной является религиозный опыт. Все остальные виды внутреннего опыта входят в состав религиозного опыта (например, эстетический опыт красоты и этический опыт добра), но сам он «инороден» всем видам опыта, особенно внешнему чувственному опыту, поскольку в нём сознание человека встречается с чем-то самым глубоким и высшим, служащим таинственным источником неземного покоя и блаженства. Поэтому основополагающей для религиозного сознания, по мнению Франка, является не вера в авторитет (несмотря на то, что авторитет в религии играет большую роль), а особая вера-достоверность, вера-знание, которая выступает результатом самообнаружения Бога (Святыни, Абсолютной реальности) в человеческой душе. Эта вера не является неким предпочтением в области вероятного (такое предпочтение есть рассудочный расчёт в пользу наиболее вероятного), она не является и доверием авторитету, поскольку доверие формируется на основе признания авторитета, а значит, прежде всего, знания о нём. Религиозная вера основывается на реальном присутствии предмета этой веры в сознании человека, то есть на интуитивное знание [3, с. 41].

Специалисты утверждают, что С. Л. Франк не считает необходимым для религиозного сознания и возможным для познающего разума как-то доказывать бытие Бога. Реальность религиозного опыта, по мысли Франка, настолько несомненна, насколько несомненна реальность эстетического восприятия, восприятия времени, геометрических форм, общих свойств, отношений и прочего, выходящего за пределы чувственно-воспринимаемого бытия. Но содержание религиозного опыта также не является отражением внешнего материального мира, как смыслы, которые рождает, музыка Баха не

являются, ни исключительно субъективными чувствами, ни свойством звуков [3, с. 41].

Все религии давались людям в разное историческое время на разных языках конкретных народов и по уровню развития их сознания в то время [5, с. 66-67].

Наш регион – Центральная Азия тоже считается регионом, где традиционным образом превосходствовала религиозная умеренность и толерантность, также местом, откуда вышли великие учёные, которые вложили огромный вклад в развитие исламского просвещения [9, с. 29].

Но изменение общественно-политической ситуации требует выработки новых подходов к религиозному воспитанию молодежи. Религиозное воспитание не может более рассматриваться только как воспитание в духе той или иной религиозной традиции, оно должно способствовать социальной адаптации личности в обществе [8, с. 84].

Развития религиозной толерантности во многом зависит и от религиозной картины отдельно взятой страны. Чем больше конфессий в стране, тем актуальнее и острее стоит вопрос толерантности. Например, по мнению российских специалистов о религиозности и о конфессиональной самоидентификации россиян можно судить лишь по данным социологических опросов. Один из таких опросов, проведенный в апреле 2013 года Фондом общественного мнения, показал, что 64 % наших сограждан причисляют себя к православным, 6 % – к мусульманам, по 1 % – к другим христианским конфессиям и другим религиям. Каждый четвертый (25 %) не считает себя верующим [7, с. 109].

Еще один важный фактором развития религиозной толерантности является религиозная культура. По мнению У. Кушаева на сегодняшний день религиозная культура как целостная система характеризуется рядом особенностей. Это, прежде всего, соблюдение действующего законодательства по обеспечению свободы совести. Верующие обязаны осуществлять все свои действия, связанные с проведением молитв, обрядов, праздников и т. д., в соответствии с конституционной статьей о свободе совести и вытекающими из неё законами и другими нормативно-правовыми актами, регламентирующими деятельности религиозной сферы.

Ещё одним важным элементом религиозной культуры, по мнению специалиста, в светском обществе является культура толерантности. Стремление верующего человека к выполнению в совершенстве своих религиозных действий означает в нём сформированность

религиозной культуры. Одновременно уважительное, толерантное отношение к религиозным чувствам верующих других конфессий в этом процессе – яркий признак высокой религиозной культуры человека. В наше время актуальность толерантности, в том числе религиозной толерантности, не вызывает сомнений ни у одного здравомыслящего человека. Не смотря на это, толерантность вовсе не означает терпимого, уважительного отношения ко всяким религиозным действиям. Культура толерантности проявляется, прежде всего, по отношению к законно признанным религиозным организациям. Наоборот, всякая незаконная религиозная деятельность заслуживает только непримиримого отношения [4, с. 133].

Никакая религия по своей сути не призывает людей к интолерантным действиям. Наоборот, истинные религиозные каноны направлены на формирование высокой духовности у человека. Терпимое, уважительное отношение к другим верованиям – прочная основа любой религии. А всякие другие мнения по поводу религиозного экстремизма надо рассматривать как провокацию, наносящую урон духовной силы любой религии. По этому поводу премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон осудил проявления экстремизма, к которым он отнес и подпитывающие исламофобию требования относительно введения запретов на строительство мечетей в европейских странах. «Надо сделать невозможным успех экстремистов», – сказал британский премьер, выступая на 47-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. По его убеждению, смешение таких понятий, как ислам и экстремизм, недопустимо. А также он назвал экстремизм идеологией меньшинства. «Ислам – это религия, которой мирно следуют миллиарды людей, экстремизм – это политическая идеология, которую поддерживает меньшинство», – подчеркнул он [1, с. 111].

В заключении следует отметить, что толерантность является идеалом, к которому общество должно стремиться как в отношениях между отдельными людьми, так и на уровне семьи, социальных коллективов и целых народов.

Библиографический список

1. Абдина Д. А. *Религиозный экстремизм: миф или реальность // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 111 с.*
2. Ельникова М.Н. *Межэтническая толерантность как фактор консолидации общества // Национальные культуры в социальном пространстве и времени: материалы международной научно-практической конференции 10–11 марта 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 65 с.*
3. Камалова О. Н., Шеффт Г. А. С. Л. *Франк о религиозном опыте, его специфике и значении для человека // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 41 с.*
4. Кушаев У. П. *Особенности религиозной культуры в правовом государстве // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 133 с.*
5. Меркулов А. И. *О синтезе науки и религии // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 66-67 с.*
6. Ревко-Линардато П. С. *Взаимосвязь философии и богословия в византийской культуре // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 16 с.*
7. Руденко О. Ю. *О религиозности современного российского общества // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 109 с.*
8. Селезнева И. П., Ходакова К. Е. *Религиозная социализация молодежи в досуговой деятельности (Германия – Россия) // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 84 с.*
9. Шермухамедов К. А. *Особенности религиозно-экстремистских течений // Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы: материалы III международной научно-практической*

- конференции 20–21 сентября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 29 с.
10. Яблонская О. В. Религиозная жизнь и цеховые корпорации средневекового Лондона // Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013. – 30 с.